

— Кстати, Гарри, совсем забыла, — продолжила Дафна. — Как только начнутся каникулы, не могли бы вы с Шивой встретиться со мной в Гринготтсе?

— Конечно, а зачем?

— Я наконец-то получила хорошее предложение, — Дафна зловеще ухмыльнулась. — Если ты не забыл, у нас тут бесхозная туша василиска завалилась.

— Это... Проклятье, как я сама не подумала! — удивлённо воскликнула Шива.

— Всё в порядке, я начала изучать цены и комиссионные ещё год назад, как только мы вышли из лазарета. Сторговавшись с гоблинами, мы получим самую высокую прибыль. Они, правда, берут большой процент, но они единственные, кто заинтересовались змеиным мясом(5) и согласились взять большую часть платы им, так что мы останемся в выигрыше.

— Звучит неплохо. Мы можем обсудить условия в банке?

Дафна кивнула.

— Окей, тогда дай нам знать, когда всё будет готово.

Сириус переводил взгляд с одного на другого, словно ожидая, что кто-то из них вот-вот рассмеётся от хорошей шутки.

— Я должен услышать эту историю, малец... — сказал, наконец, он. — И, кстати, о гоблинах. Я... хотел бы зайти с тобой в Гринготтс... — он запустил руку в волосы и поёрзал в кресле, — и сделать тебя... своим наследником...

Трейси присвистнула, Невилл и Дафна разинули рты. Шива застонала и сочувственно покачала головой, а Тонкс откинулась на спинку кресла, громко вздохнув. Одна лишь Луна кивнула, словно давно ожидала этих слов. Гермiona, прищурившись, бросила на Гарри взгляд, говоривший: «Думаю. Беспокоить на свой страх и риск», затем вздохнула и кивнула головой.

Гарри почувствовал, что упускает какую-то очень важную деталь, которую уже поняли все остальные в комнате.

— Ну... окей... наверное, — сказал он наугад.

— Вчера ночью, сразу после нападения, меня осмотрели врачи. Судя по всему, мои шансы обзавестись наследником после двенадцати лет на острове близки к нулю. И самое малое, что я могу для тебя сделать — передать дом тебе. Надеюсь, это исправит хотя бы часть моей вины, — Сириус ухмыльнулся и пошевелил бровями. — Тебе это понравится, малец, вот увидишь.

Гарри тряхнул головой.

— Видимо, мне надо побольше узнать про все эти чистокровные заморочки.

— Хорошая мысль, Гарри, — сказала Шива. — Со временем у тебя появится неслабое влияние.

— Кстати, об этом, — Сириус хмыкнул. — Сколько было блефа в том, что ты вчера наговорил Фаджу?

— Примерно пятьдесят на пятьдесят, — пожал плечами Гарри.

— Все, кого он упомянул — его друзья, — заметила Дафна. — Хотя не факт, что родители выступили бы против министра, если бы дети их об этом попросили. Лично я точно знаю, что отец на такое не пошёл бы... разве что ему предложили бы очень хорошую сделку. Ли и Патил, скорее всего, сочли бы это компенсацией за их промах с Луной и знаком восстановления чести, но... — она пожала плечами.

— Мы сможем что-то изменить, только вступив в наследство, — добавил Невилл. — До тех пор всё, что мы можем — это попытаться убедить родителей и опекунов. Я вообще удивлён, что Фадж купился. Политику полагается быть хитрее.

— Я удивляюсь, как Фадж умудряется завязывать шнурки по утрам, — фыркнула Трейси. — Как он вообще смог стать министром?

— Папа винит во всём заговор гнилозубов, — глубокомысленно заметила Луна.

— Заговор гнилозубов? — переспросил Сириус.

Луна принялась рассказывать о заболевании дёсен, при помощи которого должно было быть захвачено Министерство. Застонав, Гермiona положила голову на плечо Гарри.

— Разбуди, когда сюда вернётся здравый смысл, — шепнула она.

Гарри улыбнулся и погладил её по голове.

* * *

— Спасибо, что согласился встретиться со мной, Гарри, — Дамблдор улыбнулся, откидываясь на спинку директорского кресла.

Вспорхнувший со своей жёрдочки Фоукс уместился на плече юноши, подставляясь под ласку. К счастью, Гарри не заметил мелькнувшее на лице Дамблдора раздражение, вызванное столь явной симпатией его фамильяра.

— У меня не было особого выбора, сэр, — пожал плечами Гарри. — Но если вы хотите поговорить о чём-то важном, то, наверное, стоит позвать профессора Макгонагалл или профессора Бабблинг?

— О, нет, нет, — Дамблдор по-отечески улыбнулся. — Я просто хотел сообщить тебе печальную новость...

Он заметил, как напряглось лицо Гарри.

— Я знаю, что Сириус Блэк — твой крестный, — продолжил директор. — И, насколько мне известно, он предложил тебе провести у него летние каникулы...

Дамблдор прервался, увидев, что Гарри чуть расслабился. Следовало действовать с предельной осторожностью, чтобы не потерять мальчика окончательно. Положение ещё можно было спасти.

— К сожалению, на последнем своём заседании Визенгамот решил, что лорд Блэк не может быть твоим опекуном, — сказал он. — Его пребывание в Азкабана — каким бы несправедливым

оно ни было — всё же повлияло на него. Лорду Блэку предписано пройти лечение у целителей разума, прежде чем ему будет позволено взять на себя обязанности опекуна. Предполагается, что это займёт два — три года...

Выражение лица Гарри сменилось с раздражённого на весёлое, и это было неправильно. Совсем неправильно. Мальчик должен был быть раздавлен новостью, умолять директора найти какую-нибудь лазейку...

Дамблдор нахмурился. Он явно что-то упустил.

— Мне очень жаль, Гарри, — произнёс он, — но пока что тебе придётся вернуться к Дурслям.

Гарри расхохотался, и Фоукс запел вместе с ним. Искры в глазах Дамблдора окончательно погасли. Он с трудом пытался скрыть замешательство.

— Вы думаете... вы думаете, я вернусь к Дурслям? — прохрипел Гарри между приступами смеха. — Вы правда так думаете? Вау, вы, видимо, худший магический опекун в мире!

Дамблдору пришлось прикусить губу, чтобы скрыть раздражение.

— Уверяю тебя, мальчик мой, дом твоей тёти для тебя самое безопасное место. Попытка остаться с Сириусом приведёт лишь к тому, что у него снова возникнут проблемы с законом. Я поговорю с Уизли, возможно, в конце лета они смогут тебя принять...

Смех Гарри только усилился.

— Директор, вы просто неосведомлённый идиот! — наконец, произнёс он, чуть успокоившись. — Прошу прощения за эти слова, сэр, но серьёзно, вы либо были слишком заняты, либо вам просто всё равно. Дурсли перестали быть моими опекунами ещё с прошлого лета!

Гарри снова рассмеялся, и Дамблдор нахмурился. Мальчик наверняка блефует. Никто никогда... Бабблинг? Что натворила эта глупая женщина?!

— Что ещё забавнее, Дурсли никогда и не были моими настоящими опекунами! Они так и не оформили никаких документов и даже не пытались бороться за опеку, когда её оспорили. В следующий раз я увижу Дурслей в зале суда или в полицейском участке!

Дамблдор бросил панический взгляд на один из многочисленных приборов. Его глаза расширились, когда он увидел, что тот действительно перестал вращаться, причём, судя по количеству осевшей на нём пыли, он остановился ещё несколько месяцев назад.

— Гарри... кто... почему?

— Почему? — в голосе Гарри слышались нотки разочарования и гнева. — Серьёзно? Давайте посмотрим: постоянное эмоциональное и психологическое насилие, иногда физическое насилие, голод, содержание взаперти... Масса причин, сэр, список можно продолжать и продолжать. Правда, у меня не так много фактических доказательств, так что я пока не могу предъявить им обвинение, но я уверен, что вы понимаете основную мысль. А насчёт того, кто... Неужели вы не догадываетесь?

— Но, Гарри, — взмолился Дамблдор, — профессор Бабблинг слишком молода, чтобы стать подходящим опекуном.

— С тех пор, как я себя помню, она стала первой, кто проявил ко мне хоть какое-то сочувствие. И она оформила всё по закону, господин директор, так что вы ничего не сможете с этим поделать. Никакой магии, никакого подкупа, принуждения или обмана. Всего лишь старые добрые адвокаты. И как только я найду способ, я с радостью избавлюсь и от вашей опеки тоже. Сэр.

Дамблдор бросил на Гарри короткий мрачный взгляд, прежде чем снова вернуться к выражению недовольного дедушки. Он обязан был попытаться ещё раз. Ради покойных родителей мальчика.

— Гарри, я понимаю твою неприязнь к семье... — начал было он.

— О нет, сэр. Я люблю свою семью, — сказал Гарри с усмешкой. — Просто я считаю, что моя семья — это профессор Баббллинг. Дядя Вернон, тётя Петунья и Дадли мне не семья, они всего лишь родственники, не более.

Лишь огромным усилием Дамблдору удалось сдержаться.

— Я могу понять твою неприязнь к родственникам, Гарри, но их дом для тебя — самое безопасное место. Кровная защита убережёт тебя от Волдеморта и его приспешников.

— Волдеморт — бесплотный дух, его приспешники молчат уже больше десяти лет, а от Дурслей и от тёти Мардж эта кровная защита меня не спасла. Так что я всё же рискну, сэр. Мы создадим в доме Шивы хорошую защиту, и кроме того, у нас есть другие варианты.

— Гарри, ты должен прислушаться к моему совету...

— Нет, не должен. Вы только и делали, что лгали и пытались мной манипулировать. Я прекрасно справляюсь сам, спасибо.

— Гарри, — Дамблдор закрыл глаза в последней попытке. — Я очень обеспокоен, мальчик мой. То, что ты делаешь в последнее время... напал на одноклассника в прошлом году, постоянно оскорбляешь профессора Снейпа, дружишь с двумя тёмными семьями, ранил старшекурсника, угрожал всему дому Рейвенкло, пытался найти беглого преступника, угрожал самому министру... Я боюсь, Гарри, что ты вступил на путь, по которому уже прошли многие до тебя. Путь, на котором слишком легко споткнуться. Ты вступаешь на тёмную сторону, мой мальчик, но ещё не поздно повернуть назад. Умоляю, услышь меня!

— Тёмную? Серьёзно? — зарычал Гарри. — По-вашему, я настолько глуп, директор? Всё, о чём вы только что сказали, я делаю совершенно оправданно. И я понятия не имею, кого вы называли «тёмными семьями» — если только вы не имели в виду Трейси и Дафну, но тогда вы ещё больший слепец, чем я думал. Директор Дамблдор, я не темнее, чем профессор Макгонагалл или Шива. Я защищаю себя и своих друзей, вот и всё.

Нахмурившись, Гарри поднялся со своего места.

— Не думаю, что нам ещё есть о чём говорить, сэр, — сказал он.

— Прости, Гарри. Мне правда искренне жаль, — тихо произнёс Дамблдор, когда дверь его кабинета захлопнулась.

Фоукс покинул кабинет, сидя на плече Гарри, оставив Дамблдора наедине со своими мыслями.

Первоначальный план провалился. Гарри был для него потерян: он пал слишком глубоко, чтобы понять, насколько опасны его действия и какой вред они могут причинить. Дамблдор уже видел это у Геллерта, но тогда он отказался действовать из любви. Он видел это у Тома, и отказался действовать из наивности. Но он не повторит ту же ошибку с Гарри Поттером.

Сердце Дамблдора обливалось кровью, но он был вынужден пойти на жертвы. Ради всеобщего блага.

<http://tl.rulate.ru/book/31120/1517588>